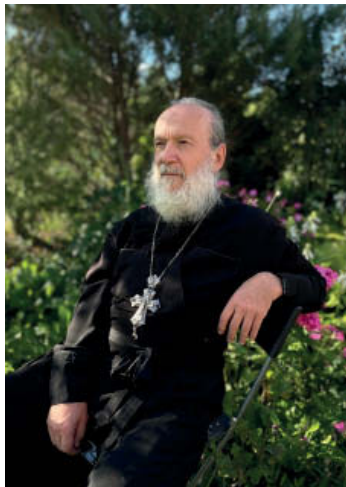

Прот. Михаил Резин

В 1987 году окончил Литературный институт (семинар прозы у В. И. Амлинского). Все эти годы писал прозу и публицистику, публиковался в различных периодических изданиях. В 1988 году в Ижевском издательстве вышли книги очерков «Фазанка. О странностях любви», затем в том же издательстве книга повестей и рассказов «Рика». В издательстве «Молодая гвардия» в 1989 году – сборник рассказов «Пролог». В 1990 году в журнале «Юность» – повесть «Бегство талой воды». В 1989 году стал членом Союза писателей СССР. С 1990 по 1992 год жил с семьёй в эмиграции в Германии в земле Саарланд. Вернулся в Россию, принял священство и до сего дня служит штатным клириком в Знаменском соборе города Ардатова Нижегородской области. В конце 90-х учился в Свято-Тихоновском Богословском институте на пастырском факультете. В 2014 году отдельной книгой в Москве в «Объединенном гуманитарном издательстве» вышла повесть «Бегство талой воды», в 2020 году – в Москве в издательстве «Серебро слов» – книга историй «Пожелайте мне Царство Небесное», за которую автор получил от Московской областной писательской организации медаль «За Веру, Царя и Отечество». В 2021 году в Московском издательстве Книжный дом «Б.С.Г.-пресс» вышла книга «Есть Бог!».

ЧАС СВЕТА ВОИНАМ СВЕТА

Рассказ

Сырой промозглый февраль в городке N. Небольшая деревянная церквушка возле кладбища. Всем приходом после молебна вышли провожать «буханку» и того, кто отважился сесть за её руль.

Отец Константин обильно окропил старую машину, трижды благословил Илью и вместе с группой женщин наблюдал, как со скрежетом и стоном начинают вращаться ржавые колёса военной машины. Илья в ноябре подписал контракт добровольца и служил в подразделении мобильной разведки в прифронтовой полосе, пока осколок фугасного снаряда не разорвал мышцу левого предплечья. Месяц лечился, и вот снова туда, где решается судьба человеческого рода.

В «буханку», изъязвлённую ржавчиной, загрузили дизельный генератор, который купили вскладчину, две бензопилы, бочку особого термостойкого масла, ящики с гвоздями и скобами, коробки с окопными свечами, консервами, топоры, лопаты, кувалды, земляные буры – всё, что нужно на фронте для фортификационных работ.

На просевших рессорах машина добралась до конца улицы и остановилась. Спустило заднее колесо. Изношенная резина не выдержала, лопнула. Провожающие поддались ропоту: как? Ведь молились, кропили, благословляли... Отец Константин вздохнул: если бы не молились, не кропили, то техника могла бы выйти из строя далеко за пределами городка. И тогда никто бы уже не помог. Ничего страшного. Всего-навсего надо добыть резину. Отец Константин посадил Илью в свою видавшую виды «копейку» и поехал к магазину автозапчастей. Огромного роста продавец, до бровей заросший щетиной, принёс два колеса для «уазика»:

– Куда их закинуть? В багажник?

– Сколько мы должны?

– Нисколько! Помолись, отец, о моём брате Димке. Вчера похоронили в Перми. Погиб под Угледаром.

Колесо починили, завёлся мотор. Илья подошёл под благословение:

– Батюшка, можно, я вас обниму! И простите меня!

В приемной «главы» города навстречу отцу Константину поднялась полная седеющая блондинка.

– Проходите, проходите! Лев Николаевич ждёт!

Из-за массивного стола встал грузный «глава» в белой рубашке, чёрном галстуке и распахнул руки.

– Ну вот вы снова у нас, отец Константин! Скоро в штат вас записывать будем. Садитесь!

И то правда. Отец Константин бывал в администрации часто. Принимали его с завидным терпением, выслушивали и отправляли, пообещав разобраться или подумать над очередной идеей. Например, отец Константин предложил проводить еженедельные крестные ходы по периметру города N за Русь Святую от нашествия супостатов.

– Вы помните, Лев Николаевич, 2010 год, когда кругом бушевали пожары, небо застилал дым, угроза эвакуации была столь реальна, что детей из дошкольных учреждений первыми собирались отправить в областной центр? И тогда мы с прихожанами, взяв иконы и кресты, пошли ранним утром вокруг города. Шли целый день до самой темноты. Огонь остановился буквально в километре от городской черты.

– Помню, дорогой батюшка! Просто погода изменилась, подул встречный ветер и пламя отступило. А сейчас мы не можем вас благословить на это во всех отношениях полезное мероприятие, поскольку нужно полицейское сопровождение. А людей, как вы знаете, катастрофически не хватает.

В другой раз батюшка предложил по всем школам детям объявить сбор макулатуры, чтобы на вырученные деньги купить бойцам радики и тепловизоры. И это предложение было отвергнуто, так как приёмный пункт макулатуры был закрыт, а в область везти посчитали нецелесообразным.

Вот и теперь отец Константин пришёл с предложением, которое, как ему казалось, вызовет бесспорный интерес у руководства.

– Вы даже не представляете, Лев Николаевич, сколь беспокойным стал мой сон! Хорошо, если забудусь на пару часов, а то и до утра глаз не сомкну. И вы знаете, поглядывая в окно, на тёмное небо, на улицу, на фонари, которые зажигаются с темнотой и гаснут далеко за полночь, я придумал вот что. Если гасить фонари не в час, допустим, а в двенадцать ночи. Ведь не трудно подсчитать, сколько стоит час освещения города! И эти сэкономленные деньги пустить на покупку необходимых вещей для фронта. Недавно приходом снаряжали бойца, Ильюшку, нашего горожанина. Купили у пасечника старенькую «буханку», набили всем, что по силам было приобрести. Он служит в разведке и говорит, что особенная нужда у них в «коптерах», чтобы осматривать местность. Площадь большая, людей не хватает, прорехи в обороне, а эти приборы позволяют видеть всё с высоты. Я уже и с депутатами пообщался, в прокуратуру заходил. Все только «за». Я даже название красивое придумал для нашей общей акции: «Час света воинам Света!»

Лев Николаевич добродушно улыбнулся.

– Сразу видно, что не чиновный вы человек! Идея, не спорю, хорошая и свежая. Но ведь армию нашу снабжают очень даже неплохо. И жалование у военнослужащих приличное. Могут купить всё необходимое. Понимаю вашу озабоченность, батюшка, но ведь, если честно, – мы напали, а не они! Вот и отдуваемся теперь. И потери людские несём, и материальные проблемы со всех сторон.

Лев Николаевич откинулся на высокую спинку кресла и снисходительно смотрел на отца Константина. Тот вздохнул.

– Слышал я много раз про это! И агрессоры мы, и оккупанты, и каины, и рашисты. Но если быть внимательным, то мы обсуждаем лишь один кадр, который суют всем под нос специалисты по информационной войне, один кадр из большого фильма под названием «Уничтожение России». Вот этот кадр, вот ключевой момент! Лобное место, плаха, на коленях измождённый, измученный долгими пытками и приговорённый к казни человек. Палач в капюшоне поднимает топор. Вокруг ряды сидений, занятые почтенной публикой. И вдруг происходит невероятное! Жертва нечеловеческим усилием рвёт путы, поднимается и бьёт в челюсть палачу. Тот роняет топор. Публика в бешенстве, все вскакивают. «Это нападение на нашего Чарли! Это агрессия! Каин ударил Авеля! Хватайте и вяжите! Его нужно добить!» Мы понимаем и видим, Лев Николаевич, что приговорённый к смерти и есть Россия, которая чудом оказалась способной сопротивляться. Вот и всё! Нагло врут жестокие и безжалостные устроители казни и ненавистники России. И мы им верим!

Лев Николаевич пожал плечами.

– Каждый имеет право на свою точку зрения. А по поводу отключения на час электричества, то та же самая прокуратура, которая одобряет и аплодирует вашей идее, если вдруг что-то случится,

если в темноте произойдёт авария, столкновение, она первая и обрушится на нас, представителей власти. Впрочем, мы подумаем!

Лев Николаевич встаёт, протягивает руку.

– Будем на связи! Благодарю за активную гражданскую позицию!

Дождавшись, когда за отцом Константином закроется дверь, поднимает трубку внутреннего телефона.

– Проводил! Тяжко, когда человек дурак, но ещё тяжелее, когда дурак с инициативой! Проверь и подчисти «хвостики», он ещё и в прокуратуру ходил!

Было далеко за полночь, приближалось утро, но петухи ещё не пели. Вначале погасла маленькая лампочка над аналогом и раскрытой Псалтырью, потом раздался звук отдалённого взрыва, задрожал пол. Отец Константин, который когда-то в армии, будучи сержантом, командовал сапёрным взводом, сразу определил направление взрыва и его мощность в тротиловом эквиваленте. Взорвана электроподстанция. Во всём городе погас свет. Завыли и залаяли собаки. Послышались одиночные выстрелы, автоматные очереди и взрывы гранат, сирены спецмашин.

Отец Константин перекрестился, нащупал карманный фонарик, накинул пальто, сунул ноги в сапоги и поспешил к двери. По раскисшей тропинке, прямо через огород, хромя, засеменял к церкви спасать антиминс. Пришла беда! Господи, помоги!

Две ДРГ общим числом до ста человек с разных сторон вошли в городок и уже вели бой в самом центре, где находились полиция и администрация. Работали пулемёты. Через какое-то время раздался ещё один сильный взрыв на выезде. «Противотанковая мина», – подумал отец Константин и перекрестил пространство, откуда долетел звук. Он не знал, что на mine подорвалась белоснежная «Discoveri», на которой пытался уехать из города Лев Николаевич.

